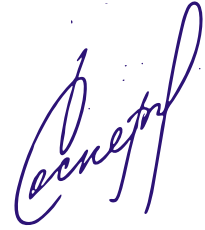

На правах рукописи

Соснерж Кристина Александровна

**УПРАВЛЕНИЕ НАРОДАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД КОНТРЕФОРМ И КРИЗИСА САМОДЕРЖАВИЯ
(В 80-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)**

Специальность 5.6.1 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: **Дамешек Лев Михайлович** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

Официальные оппоненты: **Жалсанова Бутит Цыдыпмункуевна** – доктор исторических наук, директор Государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ

Мамышева Елена Петровна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», г. Барнаул**

Защита диссертации состоится «16» мая 2024 г. в 9:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 24.2.306.02 по защитам диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, каб. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «ИГУ» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте <http://isu.ru/>

Автореферат разослан «   » ____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Ю. В. Елохина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В течение весьма длительного периода расширения, «оцентрирования» границ государства, которое, в свою очередь, завершилось окончательным присоединением Сибири во второй половине XIX в., трансформировался и сам образ государства. Россия стала говорить на бесчисленном количестве языков и исповедовать религии от православного христианства до тибетского буддизма и даже шаманизма в его сибирской интерпретации. Главной целью региональной политики Российского правительства являлась инкорпорация окраин, осуществлявшаяся различными методами, которые в определенный момент времени наиболее полно отвечали запросам проводимой внутренней политики государства. Процесс инкорпорации коренного населения Сибири в общероссийское пространство осуществлялся в трех основных направлениях: экономическом, административном и социокультурном, которые были тесно взаимосвязаны и дополняемы друг другом. В настоящей работе основное внимание автора уделяется процессу инкорпорации коренного населения в административно-правовое поле Российской империи, поскольку эта тематика является весьма репрезентативной для изучения эволюции методов и практик в осуществлении региональной политики государства.

В современном контексте управление территориями, заселенными различными этническими группами, остается одной из главных задач для правительства Российской Федерации. В Сибирском Федеральном округе, как и в других регионах страны, продолжают существовать многочисленные этнические и социально-экономические проблемы, которые требуют комплексного и эффективного решения со стороны властей. Изучение исторического опыта управления народами Сибири в кризисный период может стать ценным ресурсом для современного процесса государственного строительства, направленного на создание лучших условий для последующего устойчивого социально-экономического развития регионов.

Степень научной разработанности. Анализ научной литературы и источников по теме данного исследования позволяет разделить труды на три хронологических периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

В рамках дореволюционного периода историографии не было трудов, которые бы наиболее целостно отразили процесс разработки и реализации административного устройства на территории Сибири, однако интерес правящих кругов к вопросам организации эффективного управления в регионе побудил к появлению официального направления в историографии. Исследователями этого направления рассматривались вопросы, связанные с

разработкой и реализацией «Устава об управлении инородцев» 1822 г. и юридическим обоснованием статуса «инородческого населения»¹, состоянием земельных отношений в регионе², а также с обсуждением экономической целесообразности колониционных процессов³. Кроме этого, авторам представленного периода удалось собрать внушительную базу статистических материалов, связанных с сибирскими исследованиями⁴.

Другим исследовательским направлением авторов представленного периода являлось изучение процесса интеграции центра с регионами, жителей центральной и азиатской части империи и их влияния в отношении друг друга. Стоит отметить, что последнее вылилось в сферу исследования представителей так называемого демократического направления⁵, авторы которого посредством своих публикаций стремились привлечь внимание правительства и интеллигенции к актуальным нуждам Сибири – экономическое развитие региона, распространение образования, повышение уровня жизни.

Авторам дореволюционного периода удалось сформулировать вопросы, которые касались поиска оптимальных форм административно-территориального устройства Сибири, взаимодействия центральных и местных властей, а также единства сибирского управления. Сфера интересов исследователей указанного периода охватывала весьма широкую область изучения, однако проблема административного устройства окраин

---

¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. II, (ч. 4). СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1861; Прутченко С. М. Сибирские окраины : областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства : Приложение / С. М. Прутченко. – СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1899; Щеглов, Иван Васильевич Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. / сост. И.В. Щеглов под ред. чл. Отд. В. И. Вагина. - Иркутск, 1883.

² Григорьев В. Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев в Сибири / В. Ю. Григорьев // Сибирские вопросы. – 1906. № 2; Зайцев Д. К аграрному вопросу в Сибири / Д. К. Зайцев // Сибирские вопросы. – 1906.

³ Кауфман А. А. Земельный вопрос и переселение / А. А. Кауфман // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908; Столыпин П. А. Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. – СПб. – 1910.

⁴ Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером : [в 3 ч.]. – СПб. : Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1854. – Ч. 3, – 109 с.; Турчанинов Н. В. Население Азиатской России: стат. очерк // Азиатская Россия, Т. 1. Люди и порядки за Уралом. – Санкт-Петербург, 1914; Цветков М. А. Пространство и границы Азиатской России // Азиатская Россия, Т. 1. Люди и порядки за Уралом. – Санкт-Петербург, 1914; Патканов, С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т.1. – СПб., 1912; О приросте инородческого населения : статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен : (представлено в заседание Историко-Филологического Отделения 10 марта 1910 г.) / издание Имп. Акад. наук. - Санкт-Петербург : Тип. Имп. Академии наук, 1911.

⁵ Ядринцев Н. М. Сочинения. Т.1. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. Тюмень, 2000; Потанин, Г. Н. Письма Г. Н. Потанина. Т. 1. / Г. Н. Потанин ; ред. Ю. П. Козлов ; коммент. А. Г. Грумм-Гржимайло. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та , 1987. – 277 с.; Серебренников, И. Н. Инородцы в Сибири их состав и занятия / И. Н. Серебренников. – Иркутск, 1913. – 48 с.; Клеменц Д. А. Население Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. – Санкт-Петербург, 1908.

представлена лишь фрагментарно, в основном в контексте работ по теории государства и права.

Исследования периода после Октябрьской революции отчасти не позволяют дать объективную оценку отдельным процессам и событиям в интересующей нас теме, поскольку в отечественной историографии этого периода ярко прослеживается тенденция к тотальной критике действий правительства. Однако, начиная с середины XX в. стала оформляться теоретическая основа научных изысканий, отражающая основные концепции окраинной политики на рубеже XIX-XX вв.⁶ В целом, в сферу научных интересов советских и позднесоветских ученых в отношении интересующей нас темы входили следующие направления: 1) административные реформы в Сибири и политика в отношении управления коренным населением⁷; 2) аграрная политика и переселенческий вопрос⁸. На данном этапе были поставлены конкретные вопросы о привлечении коренного населения к отбыванию воинской повинности, вопросы об административном и поземельном устройстве.

За годы советской власти в изучении истории народов Сибири и государственной политики в отношении коренного населения были достигнуты определенные успехи, кроме этого, в научный оборот был введен широкий комплекс архивных источников. Стоит отметить, что вопрос правительственной политики в отношении коренного населения советскими авторами изучен отнюдь неравномерно. Красной линией в исследованиях авторов советского периода прослеживается тезис о том, что народы Сибири хотя и не прошли стадии промышленного капитализма, однако капиталистические отношения тем не менее активно проникали в привычный уклад жизни, навсегда его трансформируя.

В постсоветский период отечественной историографии особое внимание стало уделяться исследованию проблем государственного строительства, организации полиэтнического, поликонфессионального и разнообразного по своей структуре пространства России. Обширность и разносторонность современной историографии управления Сибири вынуждает сместить ракурс

---

⁶ История Бурят-Монгольской АССР. В 2 т. Т. 1 / под ред. П. Т. Хаптаева. – Улан-Удэ, 1954; История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах) / под ред. А.П. Окладникова. Л.: Наука, 1968-1969.

⁷ Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII до 60-х гг. XIX в.). / Ф. А. Кудрявцев. – Москва: АН СССР, 1940. – 242 с.; Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России / Е. М. Залкинд; [отв. ред. Г. Н. Румянцев]; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. комплексный НИИ. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 319 с.

⁸ Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1975; Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). – Новосибирск: Наука, 1976; Корнева Г.А. Разработка о землеустройстве 23 мая 1896 г. и вопрос о поземельной собственности в Сибири / Г. А. Корнева // Аграрные отношения и земельная политика царизма в Сибири (конец XIX – 1917 г.). – Красноярск, 1982; Тюкавкин В. Г. Характер аграрных отношений в Сибири в начале XX века // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Вып. 3. Новосибирск, 1967. С. 166-189.

внимания на более специфичные вопросы такие, как концепция имперского регионализма⁹, деятельность особых комитетов и управление «инородческим» населением¹⁰. Так, исследовательский интерес современных авторов сфокусировался на поиске и обосновании оптимальной модели взаимоотношений центра с национальными окраинами. В трудах современных авторов, с позиции исторической дистанции, оценивается уровень эффективности различных по своему характеру управленческих практик правительственной администрации.

Исследование процессов, связанных с проведением административных преобразований на территории Юго-Восточной Сибири, представлено наиболее полно в отношении Забайкальской области. Научные труды, основанные на солидной базе документации, сохранившейся в фондах Государственного архива Республики Бурятия (далее – ГАРБ), освещают развитие самоуправления в среде бурятского населения, отражают специфические особенности замены местных институтов управления на общероссийские, действовавших в свою очередь в рамках единой для всей России волостной организации. В отношении Иркутской губернии, в рамках изучения проблематики, связанной с проведением волостной реформы, вопрос требует дальнейшего изучения и более детальной проработки.

Важной особенностью современных научных работ является их свобода от идеологических штампов, что способствует всестороннему изучению и обмену полученными результатами не только на отечественном, но и на международном уровнях. Массив аналитической информации, дополненный и

---

⁹ Дамешек Л. М. Избранное : в 3 т. Иркутск : Отгиск, 2018; Сибирь в составе Российской империи. / Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.; Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (Компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002. – 208 с.; Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.), Иркутск, 2005, – 246 с.; М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма. (Отв. ред. Л.М. Дамешек). Иркутск: Отгиск, 2003. 262 с.; Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Издательство ИГУ. Иркутск. 2017. 341 с.

¹⁰ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века. Омск, 1995. – 237 с.; Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. – 253 с.; Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015. – 580 с.; Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII-XX вв.): монография / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022; Жалсанова Б. Ц. История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. : монография / Б. Ц. Жалсанова. – Иркутск : Отгиск, 2012; Жалсанова, Б. Ц. «Реформа проводится бесповоротно...» Документы Национального архива Республики Бурятия о волостной реформе в Забайкальской области. 1901-1904 гг / Б. Ц. Жалсанова // Отечественные архивы. – 2008. – № 1; Курас, Л. В. Волостная реформа в Забайкальской области в 1901-1904 гг. (на материалах баргузинского ведомства) / Л. В. Курас, Б. Ц. Жалсанова // Власть. – 2012. – № 8; Курас, Л. В. Бурятские Степные думы в имперской системе власти и степень их изученности в современной российской историографии / Л. В. Курас, Б. Ц. Жалсанова // Terra Eurasica: к 60-летию академика Б.В. Базарова : Сборник научных статей / Отв. редакторы Н.Н. Крадин, Л.В. Курас. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Отгиск", 2020; Андреев Ч. Г. Новации в жизни коренных народов Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX века / Ч. Г. Андреев // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Изд-во: БГУ. Иркутск. 2017.

переосмысленный на разных промежутках времени, позволяет проследить динамику и эволюцию развития административно-территориальной политики в регионе, выявить общие и специфические черты управленческой практики государства, и с помощью компаративного анализа обеспечить максимально целостное исследование столь длительного процесса централизации, которое будет актуально еще долгое время.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные этапы процесса изменений административной политики в отношении коренного населения Юго-Восточной Сибири от концепции регионализма до политики уравнивания в правах и обязанностях коренного населения с русским, получившей свое окончательное оформление в период кризиса самодержавия.

Исходя из целей исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- показать особенности существовавшей модели управления на территории Юго-Восточной Сибири накануне принятия землеустроительного и административного законодательства;
- рассмотреть, с какими проблемами столкнулось российское правительство на пути к централизации управления в Юго-Восточной Сибири;
- проанализировать, каким образом российское правительство решало вопрос инкорпорации коренного населения с помощью землеустроительной и административной политики.

Объект исследования – административная политика и практика управления народами Юго-Восточной Сибири на протяжении периода с 80-х гг. XIX – начала XX вв. **Предмет** исследования – процесс инкорпорации коренного населения, проживавшего на территории Юго-Восточной Сибири, в состав Российской империи. Главным образом в настоящем исследовании внимание автора концентрируется на представителях бурятского населения, являвшегося наиболее многочисленным и экономически активным среди коренных народов Юго-Восточной Сибири.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 80-х гг. XIX – начала XX вв., интерпретируемого в научной литературе как период контрреформ и кризиса самодержавной власти, который, в свою очередь, обнаружился на рубеже веков в результате комплекса нерешенных проблем, в том числе и на уровне региональной политики.

Нижняя хронологическая граница исследования связана с выходом документа, именуемого «Программа деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири и правительственных мероприятий в отношении этого края с 1887 г. и приблизительно на 10 лет», под авторством действующего

иркутского генерал-губернатора графа А. П. Игнатьева. Этот документ явился логическим завершением длительного процесса разработки проектов по пересмотру действующего законодательства об «инородцах».

Верхняя хронологическая граница определяется событиями февраля 1917 г., когда с крушением монархии последовали изменения в принципах управления внутренней, а вместе с тем и региональной политики.

Территориальные рамки исследования соответствуют географическим границам Юго-Восточной Сибири периода второй половины XIX – начала XX вв. В интерпретации указанного периода времени – это специфическое социокультурное пространство, охватывавшее территорию Иркутской губернии и Забайкальской области. На сегодняшний день в рамках представленной территории в качестве субъектов Российской Федерации располагаются Иркутская область, входящая в Сибирский федеральный округ, Республика Бурятия и Забайкальский край, входящие в Дальневосточный федеральный округ.

Источниковая база исследования состоит из следующих документов: законодательные акты, материалы официального делопроизводства, среди которых представлены приказы, распоряжения, протоколы заседаний, доклады и отчеты; статистические сборники и отчеты по демографическому, социально-экономическому состоянию региона, официальная корреспонденция, отчеты и документы, связанные с экспедициями и научными исследованиями Восточной Сибири в заявленный период, ревизионные отчеты и замечания.

Весьма важной группой источников являются материалы официального делопроизводства, содержащиеся в фондах Государственного архива Иркутской области (далее – ГАИО), представленные документами Канцелярии Иркутского генерал-губернатора (ГАИО. Ф. 25), Главного управления Восточной Сибири (ГАИО. Ф. 24), Иркутского губернского управления (ГАИО. Ф. 32) и Переселенческого управления (ГАИО. Ф. 171). Стоит отметить, что абсолютное большинство делопроизводственных документов, связанных с разработкой и реализацией политики в отношении коренного населения Сибири, не предполагалось для публикации. Поэтому характер этих материалов отражает психологические аспекты авторов источников – представителей центральной власти.

Особый интерес представляют делопроизводственные материалы «инородческих» органов управления, которые содержатся в фондах Государственного Архива Республики Бурятия (далее – ГАРБ). Помимо материалов местного самоуправления, в исследовании представлены весьма важные делопроизводственные документы Крестьянских и инородческих

начальников. Наиболее полно отражают аспекты административной организации на территории Забайкальской области собрания документов Крестьянских и инородческих начальников (ГАРБ. ФФ. 73, 78, 77, 80). В этой группе документов содержатся уникальные материалы, связанные с состоянием делопроизводства в волостных органах управления в начале XX в., ревизионные отчеты по управлению на территории той или иной волости, а также об общем социально-экономическом состоянии населения. Представленные документы используются впервые. Большой исследовательский интерес представляют документы, отражающие персональные характеристики должностных лиц – их возраст, материальное положение, уровень грамотности и вероисповедание. Интересно отметить секретные циркуляры, поступавшие на имя крестьянских и инородческих начальников о сохранении спокойствия, твердости и последовательности действий в проведении реформы среди населения и отражении его противостояний. Интересны также материалы дела, связанные с назначением нового штата должностных лиц во вновь введенных волостных правлениях.

При подготовке настоящей работы использовались и статистические данные, представленные прежде всего в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи¹¹, годовых погубернских Обзорах¹² и сборниках Центральных Статистических комитетов¹³. Статистические данные помогли проиллюстрировать состояние экономического положения коренного населения Юго-Восточной Сибири на разных промежутках времени, демографическую структуру и демографическое поведение населения, как в региональном, так и в более узком срезе – по округам.

Широкое отражение «инородческий вопрос» получил на страницах центральной и местной периодической печати различных направлений. В основном вектор внимания статей был направлен на вопросы этнографического характера, затем шли тематики хозяйственного быта, деятельности христианских миссионеров и социальных отношений.

---

¹¹ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: в 2 т. – Санкт-Петербург : Тип. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1.; Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : [В 3-х т.]. – СПб., 1911 - 1912. – Т. 3 : Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. - 1912. – С. 434-999

¹² Обзор Енисейской губернии за 1908 год. – Красноярск, 1909; Обзор Енисейской губернии за 1911 год. – Красноярск, 1912; Обзор Иркутской губернии за 1908 год. – Иркутск: Губернская типография, 1910; Обзор Иркутской губернии за 1911 год. – Иркутск: Губернская типография, 1912; Обзор Забайкальской области за 1908 год. – Чита, 1909; Обзор Забайкальской области за 1911 год. – Чита, 1915; Обзор Якутской области за 1908 год. – Якутск: Типография Якутского областного правления, 1910; 133. Обзор Якутской области за 1911 год. – Якутск: Типография Якутского областного правления, [1913].

¹³ Волости и населенные места 1893 года / [предисл.: дир. Центр. Стат. Комитета Н. Тройницкий ; картограф А.Н. Петровский]. – Санкт Петербург : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1893-1896. – Вып. 4: Иркутская губерния. – 1894; Волости и населенные места 1893-1896 гг. (Статистика Российской империи). – Вып. 8. Забайкальская область. – СПб., 1894.

Для комплексного изучения выбранной проблематики были привлечены источники личного происхождения – воспоминания, записки, частная переписка. Прежде всего, эта группа источников отражает общие изменения в историческом контексте и их, зачастую, субъективную оценку, связанные с трансформацией образа жизни, изменениями в ментально-психологическом аспекте той или иной группы населения¹⁴.

Таким образом, благодаря широкому кругу источников по изучению административной политики государства и смежных с этой тематикой областей, отражающих главные аспекты процесса инкорпорации коренного населения в общероссийское пространство, был проведен комплексный анализ мероприятий правительства, направленных на инкорпорацию региона в состав Российской империи. Учет специфики исследования обусловил основной интерес автора настоящей работы прежде всего к законодательным актам Российской империи, а также документам официального делопроизводства следующих уровней: генерал-губернаторского, губернского и, особенно, местного. Автор выражает надежду, что с учетом трудов предшественников, ему удалось отразить в полной мере и с высокой степенью объективности результаты решения поставленных перед ним задач в рамках исследовательской работы.

В разработке **методологии и методики исследования** автор исходит из учета объекта, предмета, целей и задач исследования. В рамках диссертационной работы автор придерживается концепции методологии как системы общих правил, принципов и научных подходов, связанных с тематикой исследования.

Основой исследования являются фундаментальные принципы исторической науки: историзм и объективность. На их базе подобран и проанализирован с позиции исторической дистанции материал и литература по теме исследования. Кроме этого, с целью проведения первоначального анализа исторических событий, отраженных в исследовании, был использован метод нарратива, который освещает причинно-следственные связи и предваряет более детальное изучение определенных вопросов.

Применение метода компаративного анализа позволило рассмотреть ряд проблем, касающихся управленческой практики в отношении Сибири, сопоставить и проанализировать различные аспекты и результаты

---

¹⁴ Кропоткин П. А. 4 января 1863 г., Чита. Письма из Восточной Сибири // Кропоткин П. А. Дневники разных лет / публ. и коммент. А. П. Лебедевой – Москва: Терра, 1992.; Медведев А. Посещение генерал-губернатором Восточной Сибири графом А. П. Игнатьевым Балаганского инородческого ведомства // Е.И.В. Прибавления. 1886. 22 февр. (№ 8); Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И. И. Майнов. СПб. : Тип. В. Ф. Киришбаума, 1912.; Сборник статей, заметок и корреспонденций Н. П. Штейнфельда. 1888-1895 гг. – Казань : тип. Б. Л. Домбровского, 1896. – 136 с.

политических и реформаторских усилий в отношении региона в период правления Петра I, Александра I и Николая II, а также выявить общие тенденции и отличительные черты в политической стратегии и практике каждого из представленных правителей.

Для анализа статистических данных, демонстрирующих различные аспекты состава населения, хозяйственной и экономической деятельности, использовался статистический метод, предполагающий использование следующих инструментов: сбор данных, их классификация и категоризация согласно цели и задачам исследования, статистический анализ и интерпретация результатов. Важно отметить, что статистический метод в исторических исследованиях требует осторожности и критического подхода. Это связано как с ограниченностью исторических данных, так и с наличием возможных методологических и/или фактических ошибок. В связи с этим, необходимо учитывать особенности и ограничения статистического метода, а также, исторический контекст исследуемого периода.

Научная новизна работы заключается в том, что на базе широкого круга архивных документов впервые проанализирован уровень состояния административных структур во вновь созданных в начале XX в. органах волостного управления и состояния делопроизводства последних на территории Юго-Восточной Сибири к концу первой четверти XX в. Кроме этого, в настоящей работе впервые представлен анализ трансформаций нового института местной администрации – волостных старшин в структуре корпоративных отношений на протяжении длительного процесса интеграции территории Сибири. Выявлены причины, специфические социокультурные условия, в которых складывалась местная управленческая практика в течение периода контрреформ и кризиса самодержавия. В рамках исследовательской работы в научный оборот вводятся документы, не использовавшиеся ранее, уточняющие отдельные аспекты деятельности государственных структур в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена несостоятельность существовавшей системы управления коренным населением, которая во второй половине XIX в. перестала отвечать актуальным запросам государства.
2. Освещены основные тенденции готовящихся преобразований в регионе, которые затрагивали как политическую, экономическую, так и социокультурную сторону жизни коренного населения.
3. Рассмотрены главные проекты, которые получили законодательное оформление в отношении аграрного и административного устройства

региона, направленные на ликвидацию старой административно-территориальной системы и введению новой, единой для всей России волостной организации. Кроме этого, отмечен изменившийся характер проведения преобразований и реакция населения на действия правительства.

4. Отмечены основные итоги реализации преобразований конца XIX – начала XX вв.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при написании научных трудов по истории России и Сибири. Кроме этого, результаты исследования могут быть востребованы при разработке общих и специальных курсов в высших учебных заведениях, в частности при разработке курса магистерской программы «Сибирь в составе Российской империи», читаемом на историческом факультете Иркутского государственного университета, а также при создании обобщающих трудов по истории регионального управления.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения исследовательской работы отражены в 21 научной публикации. Из них 5 статей в изданиях, включенных в список ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Среди общего количества научных работ 2 научные статьи опубликованы в издании Сибирского отделения Российской Академии наук в 2022 и в 2023 гг.

Диссертационное исследование было поддержано грантом Благотворительного фонда В. Потанина в 2020 г., а также грантами на проведение научно-исследовательской работы аспирантов и молодых сотрудников ИГУ в 2021 и 2022 гг.

Основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научных конференциях в следующих городах: Томск (ТГУ, 2019 г.), Барнаул (АлтГУ, 2019 г.), Новосибирск (НГУ, 2020 г.), Иркутск (ИГУ, 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г., БГУ, 2019 г.), Братск (БрГУ, 2019 г.) и Якутск (СВФУ им. М. К. Аммосова, 2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, а также заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, проанализирована историография проблемы, определены объект, предмет,

цель и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, представлен анализ источниковой базы, описан методологический комплекс исследования, отражена научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, достоверность и апробация результатов исследования.

Глава 1 – «Численность, расселение и национальный состав народов Юго-Восточной Сибири. Значение этнического фактора».

Первый параграф – «Окраины и центры Юго-Восточной Сибири: расселение и национальный состав» посвящен определению внутренних границ региона. Отмечается, неравномерность территорий Юго-Восточной Сибири по своему размеру, природно-климатическим условиям, ландшафту и степени заселенности. Дифференцированный подход в представлении основных результатов исследования отражает характерные особенности каждого отдельного округа Иркутской губернии и Забайкальской области, на которые преимущественно был направлен основной вектор внимания автора, в виду их единой этнической и культурной составляющей. В прямой зависимости от характеристик занимаемой территории находилось и количественное соотношение кочевого и оседлого населения. Тип хозяйствования напрямую был связан как с местом обитания коренного населения, так и со степенью интенсивности их коммуникации с русским населением.

Второй параграф – «Динамика народонаселения Юго-Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» дает представление о том, насколько неоднородным был состав населения в регионе по своему политическому, экономическому развитию и социокультурному контексту. Большое внимание уделено динамике численности населения. В параграфе представлены данные, отражающие гендерное соотношение населения Юго-Восточной Сибири – один из показателей уровня воспроизводства населения. Корреляция численности мужского и женского населения являлась одним из важных аспектов демографического поведения. Кроме этого, в данном параграфе отражены результаты анализа такого важного демографического показателя, как как уровень старения населения Юго-Восточной Сибири. К представлению указанного критерия был применен дифференцированный подход, отражающий результаты анализа данных по каждому отдельному округу Иркутской губернии и Забайкальской области.

Концентрация внимания в рамках представленного параграфа на таких демографических особенностях, как состав населения, его динамика, возраст, гендерное соотношение и пр., позволила проанализировать готовность населения к предстоящим социально-экономическим, политическим и культурным изменениям. В свою очередь, от этих показателей,

коррелирующих в определенной степени с психологической готовностью или неготовностью к адаптации населения к новым условиям, зависела эффективность проводимых преобразований со стороны правительства.

В третьем параграфе – «Основные тенденции хозяйственного развития населения Юго-Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» отражены основные тенденции развития хозяйственно-культурного типа в среде коренного населения, а также переход от традиционного кочевнического образа жизни к оседлому с последующим юридическим разграничением земельных наделов и установлении единой для всей России волостной организации.

Во второй половине XIX – начале XX вв., в виду возросшего спроса на определенные продукты питания появилась тенденция к развитию товарности в скотоводстве, что проявилось в изменении как состава стада, так и в способах его содержания.

Комплекс правительственных мероприятий конца XIX – начала XX вв., направленных на сплочение Азиатской территории с центральным ядром государства, в хозяйственном отношении, способствовал возрастанию оседлости среди коренных жителей и сближению их с русским населением. В свою очередь, результаты этих мероприятий в некоторых случаях лишь частично, а в некоторых – полностью изменили образ жизни представителей этнических групп населения. Это привело к определенным этнокультурным трансформациям, касающимся обычаев, привычек, менталитета коренного населения. Тем не менее, коренным жителям требовалось время на овладение новыми технологиями в хозяйственной деятельности и орудиями труда, специфическим комплексом навыков природопользования, и в целом, требовалось больше времени для того, чтобы экономически и психологически адаптироваться к серьезным изменениям традиционного устройства жизни.

Глава 2 – «Этнический фактор и его влияние на формирование окраинной политики на Востоке».

В первом параграфе – «Начало империи и формирование патерналистских традиций» идет речь о становлении региональной политики Российской империи, которая в свою очередь выстраивалась с учетом геополитических факторов: соседство с древнейшими культурами Центральной Азии – Монголией и Китаем, миграционный поток и активные торговые отношения, социокультурные связи с соседями. Государство стремилось обеспечить безопасность своих границ. Уникальность практики инкорпорации окраинных территорий на примере такого региона, как Сибирь заключается в том, что правительство изначально не стремилось резко сломить существовавший институт патерналистских образований. Наоборот, оно

стремилось включить уже сложившиеся практики управления в общероссийское законодательство.

Влияние этнического фактора на формирование административной инфраструктуры государства заключалось в следующем: наряду с национальными традициями и особенностями, необходимо было учитывать и национальные названия административно-территориальных единиц и должностных лиц, а также традиционное «национальное» законодательство. В отдельных случаях, на окраинах допускалось даже «инородческое» самоуправление на низшем уровне. В разные периоды времени эта система неоднократно трансформировалась в зависимости от политического курса действующего правительства. Неизменным оставался тот факт, что основные властные полномочия были сконцентрированы в руках центральной власти. В целом, государственная администрация, учитывая социально-экономическую отсталость региона, в отношении сибирских окраин отдавала себе отчет в том, что местные потестарные образования на начальном этапе невозможно полностью подчинить русскому законодательству. Поэтому существовавшая система местного управления и самоуправления у народов Сибири была органично интегрирована в создавшийся на окраинах механизм государственно-правовой власти. В трансляции своей политической линии правительство стремилось прежде всего опереться на представителей национальной элиты. На данном этапе необходимо было создать все условия для трансляции функций главного административного центра на удаленные регионы.

Во втором параграфе – «Подчинение местного управления ведомству государственной администрации в XIX в.: от инструкций С. Л. Владиславича-Рагузинского к «Уставу об управлении инородцев» М. М. Сперанского» содержится анализ дальнейшего развития юридического закрепления восточных территорий. Особенно остро стоял вопрос отграничения периферийной Забайкальской территории от монгольского кочевого мира.

Главным документом в отношении коренного населения явился «Устав об управлении инородцев» 1822 г., который стал широчайшим законодательным актом, регламентирующим юридическое участие коренного населения в общероссийских экономических, политических и социокультурных процессах. Генеральной идеей Устава являлся постепенный переход, по мере совершенствования хозяйственной деятельности, от кочевого и бродячего образа жизни «инородцев» к оседлому. Одновременно с выходом на более сложные уровни хозяйствования коренного населения, правительство стремилось закрыть свои потребности в финансовом

отношении. Дело в том, что переход на оседлое производство предполагал взимание более высокого податного оклада, который платили государственные крестьяне.

Таким образом, если в XVIII – первой четверти XIX в. Российское правительство выстраивало политику в отношении коренного населения, основываясь на защите своих фискальных интересов, стремилось к многовариантности систем управления с учетом местных особенностей и этноконфессиональной толерантности, то с 1850-х гг. появляются идеи о коренной реформе управления «иностранцами» на русификаторских началах, а также о реформировании системы их налогообложения.

В третьем параграфе – «Разработка проектов по реформированию управления Сибири во второй половине XIX в.: от принятия «Программы» А. П. Игнатьева к началу реализации Волостной реформы на территории Юго-Восточной Сибири» отражены главные изменения в характере проводимой политики в регионе. Главная цель заключалась в объединении коренного населения с русским в поземельном, административно-правовом и культурно-бытовом отношениях. В этом ключе правительство Российской империи разработало ряд законодательных актов, направленных на ликвидацию старого административно-территориального устройства. После этого на территориях проживания коренных народов Сибири планировалось создать единую волостную организацию, характерную для Центральной части России.

В представленном параграфе подчеркиваются существенные недостатки, которые были выявлены в работе местной администрации. Помимо этого, предписывалось упразднение введенных в соответствии с «Уставом» 1822 г. институций – Степных дум, которые нередко тормозили дальнейшее мероприятия реформирование управления коренного населения. После этого планировалось разделить обширные бурятские ведомства на более мелкие единицы, приблизительно равные крестьянским волостям, с учреждением в каждой из них иностранной управы.

Далее в этом направлении были приняты проекты генерал-лейтенанта А. Д. Горемыкина, предполагавшие распространение в равной степени действия института земских начальников, характерного для центральной части России, не только на крестьянское, но и на коренное население Сибири, за исключением малочисленных народов, компактно проживающих на отдаленных территориях. Однако в этом плане возник ряд трудностей, связанных с нехваткой кадров, ввиду огромности территории и разбросанности населенных пунктов, образовательным уровнем должностных лиц, который резко отличался от уровня земских начальников Европейской

части России, а также с запутанностью поземельных отношений. Все это негативно влияло на последовательность и эффективность проведения административных преобразований в регионе и последующем распространении единой для всей России волостной организации.

Глава 3. «Разработка проекта Волостной реформы и реализация на территории Юго-Восточной Сибири».

В первом параграфе – «Решение аграрного вопроса в рамках реализации проекта Волостной реформы» отмечается особый интерес внутренней политики правительства в скорейшей унификации хозяйственной, административной и финансовой деятельности центра и сибирской окраины.

В рамках поддержки переселенческой политики, правительство попыталось провести юридическое оформление поземельных отношений, что было встречено весьма негативно, т. к. местное население, как «инородческое», так и старожильческое за долгие годы захватного способа землепользования привыкло считать земли своими. Все это накладывало существенный отпечаток на скорость реализации аграрных преобразований в регионе и принятии этих преобразований местными жителями.

В представленном параграфе отражаются основные этапы землеустроительной политики Российского государства на территории Юго-Восточной Сибири. Если на первом этапе реализации аграрной реформы российское правительство стремилось учесть интересы «инородцев» в отношении земли, то в последующем, интересы коренного населения отошли на второй план, уступив место колонизационной политике и формированию переселенческого фонда. Препятствием на пути к скорейшему юридическому оформлению поземельных отношений послужил низкий темп землеустроительных работ и невозможность проведения дальнейших административных мероприятий. В свою очередь, обострившаяся ситуация как в центральной части страны, так и на национальных окраинах, привела к внедрению волостной организации в регионе весьма жесткими методами.

Во втором параграфе – «Народы Сибири в правовом поле империи (конец XIX – начало XX вв.): концепты, законы, практика» анализируется процесс централизации власти, который главным образом отразился на деятельности местных административных институтов. В ответ на предстоящие изменения со стороны родоначальников и доверенных ведомств действующих Степных дум обрушилась волна прошений о приостановке преобразований – упразднения Степных дум и образования вместо них волостных правлений. В прошении говорилось о том, что предстоящие изменения застают коренное население врасплох и является настоящей ломкой привычного образа жизни и типа хозяйствования. Помимо пассивных

форм противостояния реформе – подача ходатайств населения, отказ от проведения выборов во вновь созданные волостные и сельские правления и т.д., предпринимались и попытки активного неподчинения. Повсеместной практикой стало назначение со стороны правительства должностных лиц в принудительном порядке. В борьбе с нарушителями государственного порядка – «отказниками» от принятия должностных обязанностей был издан приказ о проведении репрессивных мер: арест, не превышающий трех месяцев или денежный штраф, не превышающий 500 руб. или административная высылка лиц, замеченных в подстрекательстве «инородцев» к неповиновению и протесту против реформы. Тем не менее, случаи неповиновения властям не прекращались и в некоторые периоды даже обострялись, особенно на территории Забайкальской области. Впоследствии локальные, стихийно возникавшие протестные выступления постепенно стали выливаться в массовое общенациональное движение.

Отмечаются значительные изменения в характеристике нового штата чиновничества. Если традиционной опорой российского правительства в проведении окраинной политики была лояльная к российскому правительству аристократическая верхушка бурятского общества, то в начале XX в., когда вчерашняя «опора» стала рушиться, сопротивляясь проведению запланированных преобразований в регионе, в результате отказа правительства пойти на компромисс в проведении реформ, центральная власть была вынуждена прибегнуть к выстраиванию новых корпоративных отношений на местах и вместе с этим – выстраиванию новых бюрократических структур. В результате принудительного назначения должностных лиц во вновь образованных волостных правлениях, новые институции состояли преимущественно из незаинтересованных, не замотивированных, или, в некоторых случаях, даже иногда антагонизирующих политическому курсу российского правительства служащих. В результате целого комплекса факторов, обнаруживших кризис в структуре регионального управления, политический механизм, почти безотказно работавший до этого момента, дал серьезный сбой.

В третьем параграфе – «Инкорпорация коренного населения Сибири в социокультурное пространство Российской империи. Фактор фронта: социальный контекст и распространение христианства на территории Сибири» рассматривается важный компонент окраинной политики Российского государства – процесс христианизации коренного населения региона, который проходил с целью наиболее плотного сближения коренного населения с русским в культурно-бытовом, языковом и хозяйственном отношении. В данном разделе диссертации социокультурное

пространство понимается как физическое и ментальное ощущение пространства человеком, его локальная идентичность, а также интеракция и коммуникация внутри социума на определенной территории.

Конфессиональная политика государства являлась составной частью окраинной политики. И если «Устав об управлении инородцев» 1822 г. предписывал соблюдение принципов веротерпимости (п. 53-56), а принятие православного христианства «инородцами» не возбранялось, но и не давало никаких преимуществ, то к концу XIX в. характер религиозной политики существенно изменился – шел процесс активного распространения православия среди коренного населения. Одной из главных задач церкви на этом этапе являлось укоренение православных традиций в среде коренного населения. Цель этого процесса заключалась в формировании мировоззрения местных этносов как подданных империи. Однако для многих бедняков крещение, рассматривалась как легкая возможность получить, хотя и на короткий срок, материальную поддержку в виде одежды, продуктов и небольших «подарков» (крестики, иконы, ичиги). Представители бурятской элиты, принимая православие, помимо освобождения от уплаты ясака преследовали несколько иные цели, такие как, получение званий, должностей, земель, продвижение по карьерной лестнице. Изначально, принятие православной веры для «инородцев», занимающих посты в управлении Степной думы, было добровольным, однако со временем крещение стало обязательным условием при получении или продлении полномочий должностного лица. Кроме этого, возможность получать образование имели дети лишь «крещеных инородцев».

Несмотря на стремление российского правительства увеличить участие должностных лиц православного вероисповедания в работе местного административного аппарата на территории Юго-Восточной Сибири, этого добиться не удалось. Такое положение было связано со специфическими территориально-географическими и социально-экономическими условиями региона. В свою очередь, в Забайкалье позиция буддизма была весьма прочна. Здесь конфессиональная политика сдерживалась в том числе и геополитическим фактором; необходимо было соблюдать осторожность в граничащем с Цинской империей регионе. Тем не менее, энергичная окрестительная деятельность православных священнослужителей и миссионеров, заставляла обратить на себя внимание, что неоднократно являлось причиной этноконфессиональных конфликтов не только на территории Забайкальского края, но и на территории Иркутской губернии вплоть до начала XX в.

В заключении представлены основные выводы исследования.

Вопрос о разработке административных преобразований и распространении их на территорию Сибири – пространства, где проживали аборигенные племена, существенно отличавшиеся по своему политическому, социально-экономическому и социокультурному уровню, являлся одним из сложнейших и вместе с этим одним из главных вопросов окраинной политики Российского государства. С расширением империи на Восток происходило переосмысление прежде всего географических и ментальных образов России с ее огромной и отличной от европейской культуры Азиатской частью. В этом длительном и противоречивом процессе не малая доля внимания уделялась этническому фактору, послужившему основанием к формированию единства территорий и народов, на них проживающих. Наличие этнического фактора сформировало необходимость принятия гибкой и поливариативной модели управления сибирским регионом.

На каждом из этапов столь длительного и противоречивого процесса инкорпорации сибирской территории в общероссийское пространство проявлялись свои особенности. Если период XVIII – начала XIX вв. связан с зарождением и укреплением государственности на территории проживания нерусских народностей в концепции политики регионализма, учитывающей специфические черты существовавшей традиционной системы управления, то к 1880-м гг. процесс формирования государственных структур на окраинных территориях стремился к усложнению и в то же время единообразию в управлении. Однако невозможно было моментально и равномерно распространить общероссийские установления и узаконения на все население Юго-Восточной Сибири, поэтому правительством долгое время предпринимались попытки с разных сторон подойти к вопросу реформирования регионального управления.

В изучаемый период был принят ряд законопроектов, направленных на ликвидацию старого административно-территориального устройства, в частности уже неактуальной трехуровневой системы управления, а также упразднения поразрядной системы разделения населения. Вместе с решением вопроса об учреждении новых органов управления и установления единой для всей России волостной организации, шел сложный процесс межевания земель. С последним было связано стремление правительства сформировать земельный фонд с целью реализации переселенческой политики. Изначально планировалось, что административное устройство будет идти вслед за землеустроительными работами. Однако на практике ход землеустроительных работ проходил весьма медленно, что составляло определенные трудности в управлении регионом на данном этапе. К тому же обострившиеся внутривосточные события в стране требовали скорейшего разрешения как

аграрного, так и административных вопросов, особенно касающихся коренного населения. В результате в первые десятилетия XX в., преобразования в регионе приняли форсированный характер. Усиленная инкорпорация региона в общероссийское административно-правовое, экономическое и социокультурное пространство спровоцировало волну противостояния со стороны коренного населения. Это противостояние выливалось в акты неподчинения населения администрации, зачастую принимая насильственный характер как со стороны сибирских жителей, так и со стороны представителей государственной власти.

В местных административных структурах в этот период также шла серьезная борьба внутри «инородческой» аристократии – между сторонниками, поддерживаемых правительством, и противниками преобразований. Со стороны центральной администрации в ход шел весь спектр инструментов давления для достижения поставленной цели: от материального поощрения до наложения санкций и арестов. Административная верхушка, по сути, та родовая знать, которую российское правительство некогда наделило функциями «транслятора» генеральной политической линии центральной власти, оказалась в заложниках, поскольку указанные выше инструменты давления, в первую очередь, были направлены на нее – традиционную опору государства в отношении окраинной политики. В результате, некоторые из высокопоставленных лиц бурятского общества были вынуждены отказаться от активной борьбы против волостной реформы. Другие же, не без давления властей, стали поддерживать политический курс российского правительства, убеждая бурятское население отказаться от сопротивления и принять проводимые преобразования.

Итог столь длительного и противоречивого процесса присоединения сибирской территории заключался в том, что к концу первой четверти XX в. коренное население Сибири было приравнено к русским крестьянам на всех уровнях. Это являлось результатом многолетнего стремления государства к оформлению единого политического, экономического и социокультурного пространства. С приходом Советской власти сословие «инородцев» юридически перестало существовать, а политические тенденции в регионе стали выстраиваться в этот период абсолютно по иному сценарию.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии:

1. Соснерж К. А. Инкорпорация бурятского населения в социокультурное пространство Российской империи во второй половине XIX в. // Северные Архивы и Экспедиции. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 164-172.

2. Соснерж К. А. Волостная реформа в Сибири в отечественной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 81–89.

3. Соснерж К. А. История северо-восточных окраин России эпохи империи в новейших исторических исследованиях / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, К. А. Соснерж // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 37. С. 106-110.

4. Соснерж К. А. Этнический фактор и формирование патерналистских традиций в окраинной политике Российской империи на востоке. Ч. I / Л. М. Дамешек, К. А. Соснерж // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2023. – № 1(49). – С. 43-48.

5. Соснерж К. А. Окраинная политика Российской империи на Востоке. От инструкций С. В. Рагузинского к Уставу об управлении инородцев М. М. Сперанского. Ч. II / Л. М. Дамешек, К. А. Соснерж // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2023. – № 2(50). – С. 16-23.

Статьи, представляющие результаты исследования в иных научных изданиях:

6. Соснерж К. А. Генерал-губернаторская власть и проблема инкорпорации бурятского населения в административное пространство Российской империи (вторая половина XIX в.) // Сибиряковские чтения : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 24-25 октября 2019 г. – Иркутск : Оттиск, 2019. – С. 48-53.

7. Соснерж К. А. Землеустройство бурят Иркутской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – Т. 1. – С. 70-73.

8. Соснерж К. А. Земледельческая колонизация как основа интеграции Сибири в общероссийское пространство (XIX – начало XX в.) // Сибирь в пространстве международных отношений: прошлое, настоящее, будущее : материалы регион. студ. научно-практической конференции, г. Иркутск, 30 марта 2019 г. – Иркутск : БГУ, 2019. – С. 160-165.

9. Соснерж К. А. Административное устройство народов Сибири в первой четверти XIX в. в отечественной историографии // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения : материалы XV

Всероссийской (с международным участием) научной конференции, г. Томск, 29-30 апреля 2019 г. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. – С. 51-55.

10. Соснерж К. А. Компаративный анализ землеустройства бурят Юго-Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Скубневский. – Барнаул, 2019. – С. 57-62.

11. Соснерж, К. А. Сибирь как колонизируемая окраина Российской империи (XIX - начало XX века) / К. А. Соснерж // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 2(36). – С. 172-176.

12. Соснерж К. А. Инкорпорация коренного населения Юго-Восточной Сибири в социокультурное пространство российской империи (вторая половина XIX в.) // МНСК: 2020. Серия: История : материалы международной научной студенческой конференции, г. Новосибирск, 10-13 апреля 2020 г. – Новосибирск : ИПЦ НГУ СО РАН, 2020. – С. 74-75.

13. Соснерж К. А. Административные реформы как средство инкорпорации бурятского населения в состав Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: мат-лы Всеросс. научно-теоретич. конф. Иркутск, 28 апреля, 2020 г. Иркутск : Оттиск, 2020. – С. 102-105.

14. Соснерж К. А. Поземельное устройство как средство инкорпорации Юго-Восточной Сибири в общероссийское пространство (вторая половина XIX в.) // КЛИО: 2020 : мат-лы Всерос. ежегодн. науч. конф. Иркутск, 20 ноября, 2020 г. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020.

15. Соснерж К. А. Земельная реформа как средство инкорпорации бурятского населения в состав Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. – Иркутск : БГУ, 2020. – С. 150-157.

16. Соснерж К. А. Поземельное устройство бурятского населения Иркутской губернии накануне принятия землеустроительного закона (вторая половина XIX в.) // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. : Сборник научных трудов / под ред. Ю. М. Гончарова, В. Н. Шайдурова. – СПб.: Медиапапир, 2020. – С. 147-155.

17. Соснерж К. А. Проблемы введения аграрного законодательства на территории Иркутской губернии в конце XIX в. // Труды БрГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. Т. 1. – С. 98-102.

18. Соснерж К. А. Поземельное устройство и переселенческое движение на территории Иркутской губернии в конце XIX - начале XX вв / К. А. Соснерж // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 2(44). – С. 160-165.

19. Соснерж К. А. Процесс формирования комплексного подхода к изучению волостной реформы в Юго-Восточной Сибири в отечественной историографии // КЛИО-2021 : материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 26 ноября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Е. А. Матвеева]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 1электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. – С. 30-34.

20. Соснерж К. А. Управление народами Сибири в период кризиса империи: репрезентация закона и практики / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, К. А. Соснерж // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ — БГУ. В 2 ч. Ч. I / научный редактор В. В. Номогоева; ответственный редактор О. Н. Полянская. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. С. 104-107.

21. Соснерж, К. А. Социокультурная инкорпорация кочевого населения Восточной Сибири как средство «обрусения»: цели, методы, итоги / К. А. Соснерж // Кочевые окраины Азиатской России XVII-начала XX вв.: актуальные проблемы истории управления, социальных отношений, хозяйственного освоения и культуры : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Якутск, 10 декабря 2021 года / Составители: А.А. Борисов, Т.В. Павлова-Борисова, редакционная коллегия: А.А. Борисов [и др.]. – Якутск: Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», 2022. – С. 84-91.